

УДК 94 (47) 37.01 371

Предигер Б.И.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОГО И МОСКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА НАЧАЛА XX ВВ.

B. Prediger

*Moscow State Humanitarian University
named after M.A. Sholokhov*

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITIES EXAMINED ON THE MATERIALS OF KAZAN AND MOSCOW EDUCATIONAL DISTRICTS AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Аннотация. Данное исследование посвящено выявлению общего и особенного в определении негативных сторон, оказавших влияние на деятельность средних учебных заведений двух учебных округов. Автором дана оценка тем условиям, в которых функционировали средние учебные заведения в начале XX вв. Произведен анализ работы педагогических советов по учебно-воспитательной и политической части в сопряжении с департаментом полиции особого отдела. Отображены неблагоприятные моменты в деятельности учебных заведений, повлиявшие на успеваемость учащихся. Освещены особенности состава учителей и их правовой статус, который в той или иной мере оказал воздействие на работу учебных заведений. В статье использованы архивные документы Центрального исторического архива города Москвы и Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова: учебные заведения, педагогический совет, школа и общественность, деятельность надзорных органов.

Abstract. The given research is devoted to the revealing of general and specific negative features which influenced the activities of the two regions' secondary educational institutions. The author evaluates the conditions of functioning of the secondary educational institutions at the beginning of the XXth century. The article presents the analysis of the activities of teachers' councils in educational and political spheres fulfilled together with the police department of special department. The article presents some negative aspects of their activities which influenced the pupils' progress in studies. Distinctive features of the teaching staff's structure are described, as well as their legal status which might have affected the educational institutions' work. The article is based on the archival materials of the Central Historical Archive of Moscow and the State Archive of the Russian Federation.

Key words: educational institutions, teachers' council, school and the community, activities of supervising bodies.

Необходимость изучения деятельности средних учебных заведений определяется положениями Федерального закона «Об образовании» о формировании основных принципов правового регулирования отношений в сфере образования, которые невозможно построить без учета исторического опыта. Анализ деятельности средних учебных заведений Казанского и Московского учебного округа показывает беспорядок учителей и учеников.

Наиболее значимыми для сравнительного анализа по теме нашего исследования являются документы средних учебных заведений Московского Петропавловского мужского училища при евангелическо-лютеранской церкви гимназического отделения, женской гимназии римско-католической церкви попечителя Московского учебного округа (МУО) и средних учебных заведений Камышина и Саратова Казанского учебного округа (КУО) с преваляцией детей лютеран по отношению к православным учащимся. При изучении документов основным фактором, негативно отразившимся на установлении правовых норм в сфере образования, оказался политический

© Предигер Б.И., 2013.

аспект учебно-воспитательной стороны учебных заведений, связанный с деятельностью надзорной службы департамента.

Анализ деятельности средних учебных заведений Казанского и Московского учебных округов ведомства Министерства народного просвещения (МНП) позволяет выявить, как общественное бесправие учителей и учеников отражалось на показателях эффективности деятельности учебных заведений. Основными составляющими, негативно отразившимися на качестве деятельности учебных заведений, оказались политические условия в аспекте практики применения правовых норм в сфере образования и учебно-воспитательная работа, взятые в сопряжении со службами департамента полиции МВД по надзору за учащимися.

Политической детерминантой являлась деятельность надзорной службы департамента полиции МВД во взаимодействии с МНП, попечителями учебных округов и директорами училищ. Деятельность надзорной службы определялась перечнем циркуляров и уведомлений по контролю за стабильностью в среде учащихся и учителей. Один из циркуляров МНП от 13 января 1909 г. за № 741 указывает на обязанность начальников средних учебных заведений доносить министерству обо всех наиболее заметных происшествиях с учащимися вверенных им заведений, независимо от донесений своему ближайшему начальству. Далее МНП уведомляло, что неоднократно было предложено следовать указаниям по этому вопросу, т. к. сведения о демократических взглядах и выступлениях учащихся продолжают поступать в министерство из других ведомств [1, с. 65].

Наиболее показательным документом по пресечению проступка подозреваемого ученика представляется уведомление (1906), в котором попечитель КУО доводит до сведения директора Камышинского реального училища о применении к ученику 6 класса, признанного причастным к Камышинской социал-демократической организации, высшей меры наказания. Негодование попечителя КУО, получившего сведения об этом происшествии

из департамента полиции, выразилось в требовании от директора училища информации о том, какое суждение об ученике было вынесено педагогическим советом, какое решение было принято и «почему о вышеизложенном не поступило донесения в учебно-окружное управление»¹. Содержание документа дает основания утверждать, что функция контроля в системе средних учебных заведений, с точки зрения вышестоящего начальства, не исполнялась в должной мере. Принимая во внимание сложившуюся практику замалчивания отдельных эпизодов в отношении политически настроенных учеников, жандармское управление канцелярии Саратовского губернатора осуществляло непосредственный контроль за поведением учащихся и принимало меры к их исключению с уведомлением об этом попечителя и директоров училищ.

Не случайно уже после Первой российской революции членом трудовой группы 4-ой Государственной думы, депутатом Н.О. Янушкевичем (1913) было обращено внимание на жестокость «применения карательных мер с точки зрения русского правительства к детям как ко взрослым». Депутат заявлял: «Если в школьной среде возникает нежелательное течение, то применяются педагогические меры, а не силовые» [2, с. 1,2].

Контроль за общественным движением учащихся осуществлялся в форме отчетно-уведомительных документов и прошений, задействовавших несколько звеньев структуры управления образованием. В одном из таких документов начальник жандармского управления просит директора Камышинского реального училища сообщить, числился ли в 1905 г. в качестве ученика 7 класса Иван Миллер, в другом документе он доводит до сведения директора список учеников, исключенных без права поступления в какие-либо учебные заведения².

¹ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» (далее ГКУ ВО «ГАВО»). Ф. И-291. Оп. 1. Д. 84. МНП. КУО. Камышинское реальное училище. 1906 г. Л. 22.

² ГКУ ВО «ГАВО». Ф.И-291. Оп. 1. Д. 97. МВД. Канцелярия Саратовского губернатора. 1906 г. Л. 37. Там же. Л. 17, 21, 30, 31, 35.

Содержание и схему движения прошений можно проследить по документам скрытой переписки между директорами училищ и попечителем по выяснению одного и того же вопроса. Так, директор частного учебного заведения г. Саратова Давид Гесс уведомляет директора Саратовской 1-ой мужской гимназии о том, что он принял выбывших из вверенной тому гимназии учеников 6-8 класса. Далее сообщает, что один из учеников, Кунц Эдмунд, выбыл по прошению отца и на основании §34 Устава гимназии. С одной стороны, Д. Гесс просил для представления отчета попечителю КУО сообщить, по каким причинам ученики выбыли, с другой — попечитель запрашивал сведения от директора о том, стоял ли вопрос об обратном приеме в гимназию учеников Березова Николая и Пффафенрот Теодора¹. Итогом служебной переписки послужило разрешение ученикам посещать занятия в частном учебном заведении Д. Гесс.

Известный педагог Чарнолуцкий В., подводя итоги развития общественной мысли в области образования, однозначно отрицательно высказывался по вопросу надзора в школе: «Средняя школа строилась как средство охранения молодого поколения от охвативших общество чаяний, а затем использовалась как орудие для борьбы с ним. Жизнь учеников скована мелочными правилами и требованиями карательного воздействия. Система учебных заведений определила регламент жизни ученика в школе и на улице, вторглась в семью, возложив обязанности на преподавателя по надзору за учениками» [4, с. 6, 9]. Контроль по надзору, дает оценку автор, негативно отражался на учебно-воспитательной работе в связи с массовым увольнением учеников и учителей за участие в политических митингах и выступлениях.

Много сведений можно почерпнуть из протоколов заседаний педагогических сове-

¹ Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области». ОГУ «ГАСО». Ф. 248. Оп. 1. Д. 666. Саратовская 1-ая мужская гимназия. Скрытая переписка об учениках, подозреваемых в участии в противоправительственном направлении. 1907-1908 гг. Л. 10-11.

тов. Они отражали основные направления учебно-воспитательной работы: организацию учебного процесса, обсуждение программного обеспечения, сроки проведения обязательных репетиций и экзаменов, данные об успеваемости, содержание отчетов классных наставников об успехах и поведении учеников. Внутриучилищный и внешний надзор за учащимися являлся дополнительной обязанностью администрации школ и классных наставников. В обязанность педагогическим советам вменялось рассмотрение и обсуждение поведения учащихся, а принятие решений производилось по согласованию с директором учебного заведения. Политическая и учебно-воспитательная часть представлялась единым звеном в деятельности средних учебных заведений. Рассмотрение одного из эпизодов деятельности педагогического совета высветило схему взаимодействия совета и политически настроенных учащихся и их родителей. Это проявилось в обсуждении проблемы на педагогическом совете с рассмотрением возможных условий, при которых тот или иной ученик мог остаться в училище. Принятые решения имели согласование с директором училища и определялись подотчетной формой перед попечителем с последующим донесением в департамент полиции особого отдела (ДПОО).

В некоторых случаях на решение администрации об увольнении ученика могло повлиять активное участие родителей в судьбе сына, поддержка со стороны родителей принятых им обязательств. В этом отношении наиболее примечательными в архивных документах являются личные заявления ученика 4 класса Петропавловского мужского училища Аронсберга и его матери. Вот первое из них: «Сим заявляю, что пока я буду находиться в Петропавловском училище, обязуюсь подчиняться ея уставу, не принадлежать ни к какой ученической организации, не принимать участия ни в каких ученических митингах, требованиях и обструкциях и не вовлекать моих товарищей ни во что, что могло бы повредить училищу, нарушением устава». Второе заявление было от его матери: «Сим заявляю,

что я согласна с предыдущим обязательством моего сына и обязуюсь в случае нарушения моим сыном такового, немедленно взять его из училища»¹.

В нередких ситуациях по инициативе родителей ученики пытались покинуть училище, опережая действия органов надзора при поступлении в другое училище. Иногда педагогический совет выносил бескомпромиссное решение об исключении ученика или запрете на посещение училища на определенный промежуток времени ввиду того, что «родители строптивых учеников не являлись в школу для решения вопроса»². Прерогатива в контроле по обеспечению благонадежности учителей и учащихся учебных заведений КУО отдавалась службе канцелярии Саратовского губернатора. В конечном итоге, карательные меры со стороны органов МВД являлись решающими по восстановлению стабильности в работе учебного заведения.

Сотрудничество губернатора с органами управления образованием КУО проявлялось в рассмотрении личных прошений о выдаче документов о благонадежности немецких учителей и допуске их к экзаменам на получение звания домашнего учителя или учителя немецкого языка для работы в немецких школах.

Демократические настроения все более охватывали учителей и общественность, что побудило Саратовского губернатора П.А. Столыпина направить донесение в департамент полиции МВД о желательном запрещении проводить общие собрания учителей до наступления спокойного времени.

Этому донесению способствовала организация собрания общества взаимного вспомоществования учителей народных и городских училищ Саратовской губернии. В донесении было представлено содержание петиции, выработанной собранием, об улучшении государственного строя. Основные требования в

петиции касались всеобщего обязательного образования за государственный счет и за счет общественных организаций, академической свободы образования и абсолютного невмешательства правительственной и бюрократическо-полицейской власти в дела школы. Реакцией со стороны МНП в отношении прогрессивно настроенного общества учителей послужило письмо за подписью товарища министра народного просвещения И. Ренар для производства расследования к попечителю КУО³.

В силу нарастания революционного подъема и участия в нем учителей и учеников условия для эффективной деятельности средних учебных заведений не имели перспективы для улучшения. Действия надзорных органов нарушали систему стабильности в посещении школ учащимися, влекли исключение числа учеников, переход учащихся в другие учебные заведения во время учебного года, насаждение функции надзора за поведением учащихся и возложение ответственности за воспитание на классного наставника (в соответствии с уставами гимназии 1871 г. и реальных училищ 1872 г.). Не ослабевал надзор за учащимися и на протяжении всего периода от окончания Первой российской революции до начала Первой мировой войны. В учебных заведениях КУО и МУО в отношении неблагонадежности учеников педагогический совет выносил решения на основании нарушения ст.19. §11 Правил учеников средних учебных заведений, утвержденных МНП от 4 апреля 1874 г.⁴. Основанием для принятия того или иного решения были сведения о причастности к противоправным действиям со стороны ученика и определение степени его участия.

Меры, направленные на охрану правопорядка в средних учебных заведениях, распространялись даже на любые формы протеста в учебном процессе. Так, в донесении Саратовского губернатора в департамент поли-

¹ Центральный исторический архив города Москвы (далее ЦИАМ). Ф.149. Оп.1. Д. 36. Протоколы заседания педагогического совета Московского Петропавловского мужского училища при евангелическо-лютеранской церкви.1906 г. Л.11.

² Там же. Л.10-11.

³ ГА РФ. Ф. ДП ОО. Оп. 1905. Д. 1255 Ч. 21. Донесение губернатора. Саратов.1905 г. Л.1-6.

⁴ ГКУ ВО «ГАВО». Ф. 305. Оп. 1. Д. 2. Книга протоколов заседания педагогического совета Камышинской мужской гимназии 1914-1915; 1915-1916 учебные годы. Л. 23-24.

ции сообщается о прекращении занятий учащимися 7 класса Камышинского реального училища по причине непредусмотренного расписанием замены урока. Занятия возобновились после того, как главные виновники создавшегося положения были уволены из училища¹. Наказание за проступки учеников могли нести и классные наставники. Во исполнение школьного надзора директор Саратовской 1-ой мужской гимназии вынес выговор классной наставнице ученика 2-го класса Григория Высоцкого, сына дворянина православного исповедания, за то, что тот был несколько раз встречен на улице Немецкой в дневное и вечернее время².

Показательно, что один из депутатов Государственной думы от Саратовской губернии жестко прокомментировал статью в газете г. Аткарска (1910) о том, что директора реального училища и женской гимназии огласили указание, чтобы все ученики и ученицы в 6 часов вечера были дома, если не имеют соответствующего билета от директора.

Если ученица с матерью после 6-ти часов вечера будет замечена за 50 сажень от своего дома или окажется одна, спешащая за лекарствами для больных родителей, то ей по доносу грозит исключение из гимназии или снижение балла за поведение. Кроме того, директор принимал меры против любых вечеринок, в том числе и частных. А попечитель Казанского учебного округа во избежание жалоб родителей распространил циркуляр от учебного округа о том, что родители не имеют права обращаться к попечителю с жалобой без согласия директора учебного заведения. Обозначенная депутатом проблема взаимоотношения школы и семьи благодаря его инициативе была принята Государственной думой (1910) для применения в разработке законопроекта о целесообразном развитии

деятельности родительских комитетов как лучшего средства сближения семьи и школы [3, с.151-153, 155].

Усиление требований надзора отразилось на количестве времени, затраченном классными наставниками на сбор сведений и составление донесений об учениках, представлением их на заседания педагогических советов в виде отчетов. Время классных наставников как преподавателей и ответственных за воспитание учащихся расходовалось в ущерб работе со слабыми учениками, индивидуальным занятиям и подготовки учащихся к репетициям и экзаменам. Эти обстоятельства могли являться одной из причин слабой успеваемости по всем общеобразовательным школьным предметам.

Наиболее ярким показателем успеваемости является результат переводных испытаний в Петропавловском мужском училище (1904-1905 гг.), который определился средним баллом — 3/2. По общему состоянию учебного процесса в некоторых классах: во 2 классе из 37 учащихся на второй год были оставлены 8 учеников, без троек окончил курс один ученик; из 26 учеников 6 класса без троек окончил курс один ученик. На примере Петропавловской женской гимназии римско-католической церкви по итогам переводных и выпускных испытаний среди 1-7 классов за 1910-1911 учебный год из числа 388 учениц оказались оставленными на второй год 60, на экзамен в августе определены 84, переведенными оказались лишь 254 ученицы.

В то же время выбывших из гимназии оказалось на 18 учениц больше, чем вновь поступивших в течение учебного года, не считая основной поток поступающих в сентябре³. Примерно такое же положение с успеваемостью наблюдаются в мужских и женских гимназиях Камышина и Саратова, что подтверждается изучением классных журналов⁴.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 102. Оп. 1912 г. Д. 62. Ч. 5. Дело департамента полиции по Саратовской губернии. Д-4. Движение в учебных заведениях. 1912 г. Л.11-12.

² Областное государственное учреждение «Государственный архив Саратовской области» ОГУ «ГАСО». Ф. 248. Оп. 1. Д. 703. Саратовская 1-ая мужская гимназия за 1910-1911 учебный год. Л. 32-33.

³ ЦИАМ. Ф. 148. Оп. 1. Д. 21. МНП. Петропавловская женская гимназия римско-католической церкви. 1910-1911 учебный год. Л. 5.

⁴ ГУ «ГАВО». Ф.304. Оп. 1. Ед хр. 10. КУО. Камышинская Алексеевская женская гимназия. 1906 г. С. 1-90; ОГУ «ГАСО». Ф. 248. Оп.1. Д. 703. Л. 1-21. Саратовская 1-ая мужская гимназия за 1910-1911 учебный год. Л. 33. Там же. Д. 84. Л. 22.

Если рассматривать круг обязанностей педагогических советов учебных заведений МУО, то обнаруживается ряд номинаций по дополнительной работе, в которую входили следующие направления работы: организация и проведение совместных заседаний комиссий женской гимназии и мужского училища, заседаний с родителями учеников и родительских сходок, проведение школьных конференций. Таким образом, перегруженность преподавателей обязанностями по учебно-воспитательной части destabilizировали работу учебных заведений. В заключение можно сделать вывод, что в целом педагогическая деятельность средних учебных заведений определялась централизованным управлением со стороны ведомств МНП и МВД. Особенное в деятельности учебных заведений КУО характеризовалось повышенным контролем за учителями немецкой национальности, что позволяет утверждать о разном правовом и социальном статусе немецких учителей КУО и МУО. Учителя Саратовской губернии, будучи этническими немцами, имели статус поселян, бывших колонистов и контролировались МВД через губернатора. Учителя МУО, пребывавшие в статусе иностранцев или имевшие вид на жительство, относились по их делам в России к ведомству МИД. Работа попечителя КУО во взаимодействии с губернатором, включая дирекцию на-

родных училищ и средних учебных заведений, проявилась в большом объеме документов переписки с правоохранительными органами о благонадежности немецких учителей и допуске их к преподаванию и экзаменам.

Педагогические советы рассматриваемых учебных заведений МУО ограничивались работой по школьным вопросам, принятием циркуляров от попечителя и рассмотрением участия учеников в противоправительственных организациях. В итоге следует заключить, что условия, в которых функционировали средние учебные заведения, не могли являться благоприятными для их работы в силу рассмотренных негативных сторон. Общее и особенное в деятельности средних учебных заведений высветили те условия, в которых учебные заведения вынуждены были работать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Известия по народному образованию. — СПб., 1909. — № 3.
2. Россия. Государственная дума. Трудовая группа IV-ой сессии. Обзор деятельности. — СПб., 1913.
3. Россия. Государственная дума. Отчет избирателям за 3-ю сессию. Доклад графа А.А. Игнатьева. — Саратов, 1910.
4. Чарнолуский В. Итоги общественной мысли в области образования. Старый школьный режим в общественных заявлениях. — СПб., 1906.